Научная статья

УДК 81-112 + 811.161.1'22 + 81'27 + 304.4 + 316.74:81

DOI 10.15826/izv1.2024.30.2.032

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ КУЛЬТУРЫ РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Людмила Сергеевна Крюкова

Военный университет имени князя Александра Невского

Министерства обороны РФ,

Москва, Россия,

l.s.kryukova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7391-4426>

А н н о т а ц и я. В статье рассматривается формирование лингвосоциальной модели культуры России как результата исторических процессов и происходящих в это время заимствований из иностранных языков в русский язык. Автор соотносит различные этапы развития торговых и дипломатических отношений российского государства с другими народами с периодами обогащения русского языка новыми лексическими единицами, а также обосновывает необходимость заимствования этой лексики. В статье приводятся примеры слов и выражений, заимствованных в русский язык из тюркских, арабского, греческого, латинского, польского, украинского, белорусского, немецкого и французского языков. Автор демонстрирует, как данные лингвистические заимствования, не имеющие аналогов в русском языке или заменяющие малоиспользуемые слова, приобретают социальное и культурное значение, поскольку обозначают одежду, предметы повседневной жизни, явления, профессиональные и научные термины. Таким образом, внедряясь во все сферы жизни людей, они создают лингвосоциальную модель культуры России VIII–XVIII вв.

К л ю ч е в ы е с л о в а: язык; культура; заимствования; Россия; русский язык; лингвосоциальная модель; исторический контекст

FORMATION OF THE LINGUOSOCIAL MODEL OF RUSSIAN CULTURE: HISTORICAL CONTEXT

Liudmila S. Kryukova

*Military University named after Prince Alexander Nevsky
of the Ministry of Defence of the RF,*

Moscow, Russia,

l.s.kryukova@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7391-4426>

Abstract. The article deals with the formation of the linguo-social model of Russian culture as being a result of historical processes and borrowings from foreign languages into Russian occurring at that time. The author compares various stages of the development of trade and diplomatic relations of the Russian state with other nations with the periods of enrichment of the Russian language with new lexical units. The author also justifies the need to borrow this vocabulary. The article provides examples of words and expressions were borrowed from Turkic, Arabic, Greek, Latin, Polish, Ukrainian, Belarusian, German and French and became part of the Russian language. The author demonstrates how these linguistic borrowings, which have no analogues in the Russian language or replace the words that are not commonly used, acquire social and cultural significance, since they denote clothing, everyday objects, phenomena, professional and scientific terms. Thus, by being introduced themselves into all spheres of people's lives, they shape a linguo-social model of Russian culture of the VIII–XVIII centuries.

Key words: language; culture, borrowings; Russia; the Russian language; linguosocial model; historical context

В настоящее время в Российской Федерации уделяется большое внимание проблеме сохранения русского языка [О внесении изменений...; Об утверждении требований к составлению...]. Язык А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. Т. Твардовского, М. А. Шолохова и многих других выдающихся писателей отражает этапы становления российского государства, русского национального характера, традиции, историю и культуру нашей страны. Сохранить его от агрессивного и пагубного влияния западных СМИ, киноиндустрии, рекламы и социальных сетей — вот задача, которая в данный момент стоит перед руководством страны и всем обществом в целом. При этом необходимо признать, что в то же время хорошо известный нам современный русский язык во многом сформирован в результате заимствований из языков стран, так или иначе повлиявших на историю и культуру России. Цель данной работы — проследить формирование лингвосоциальной модели культуры России, проанализировать причины и особенности заимствования из европейских и азиатских языков в русский язык.

Первая половина XVI в. — это период экономического подъема в России. Прекращение набегов татар, выход из-под ордынского ига, определенная стабильность в управлении государством, обусловленная переходом власти от отца к сыну, дали возможность великому княжеству Московскому развиваться и процветать.

Развитие дипломатических и торговых отношений с соседними государствами способствовало познанию культуры, традиций и языка других народов, культурному обмену и обогащению в процессе сотрудничества, заимствованию новых необходимых терминов для обозначения непривычных предметов, реалий и явлений, отсутствовавших в русском языке.

По мнению П. А. Сорокина, культура — это некая «...совокупность, которая создана или модифицирована в результате сознательной или бессознательной деятельности двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом или влияющих друг на друга своим поведением» [Сорокин, с. 33]. Данное определение применимо и по отношению к странам и народам, населяющим соседние или близлежащие территории. Осуществляя осознанно или неосознанно свою деятельность, представители разных этносов воздействуют друг на друга, привнося в жизнь соседей новые традиции, верования, правила поведения, предметы обихода, обозначающие их термины и таким образом модифицируя их культуру.

Следует отметить, что в данной работе заимствования рассматриваются как культурологическое явление. Большой толковый словарь по культурологии дает заимствованиям следующее определение: «Культурные заимствования — это добровольное подражание одной культурой ценностям другой. Народ и культура заимствуют то, что является близким и понятным; то, что принесет какую-либо выгоду; то, что отвечает внутренним потребностям данного этноса, которые не могут удовлетворить собственные культурные артефакты и комплексы» [Кононенко].

С VII по IX в. происходит широкое распространение арабского языка, как в Средней Азии, так и в Северной Африке. А. Е. Крымский в своей славяно-русской библиографии «Источники для истории Мохамеда...» отмечает, что «первые арабизмы могли восходить к IX–X вв.» (цит. по: [Чаллюб, с. 75]).

При этом арабский язык нередко интегрировался в культуру народов, исповедующих ислам, за счет того, что государства Средней Азии, Иран, народы Кавказа и Испании перенимали культуру арабов Средних веков. Изучение Корана и овладение богатой лексикой арабского языка способствовали усилению его влияния в этих странах.

В период Аббасидов арабская терминология получила широкое распространение в Бухаре и Самарканде, который в 1868 г. вошел в состав Российской империи. Следует также отметить упоминание о славянах арабскими путешественниками Ибн Фадланом и Ибн Русте, а кроме того, возможность заимствования арабизмов в русский язык при путешествиях и паломничестве славян в Палестину.

В XVI в. жители Московской Руси интересовались вопросами религии, быта, обычаев народов, населявших Османскую империю. В конце XVII в. происходит заимствование большого количества арабских слов в русский язык из английского, немецкого, французского и других языков.

Многие арабские термины были заимствованы в русский язык в связи с изучением астрономии, медицины и математики. Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб обозначил направления заимствований, связанные с религией и деятельностью человека.

1. Термины, относящиеся к исламу:

— слова из священной книги для всех мусульман — Корана: *Аллах, Коран, мечеть* и др.;

— другая лексика, используемая последователями этой религии: *муфти, факир, хадж* и др.

2. Названия наук и научные термины дисциплин естественно-научного цикла: *химия, алгебра, альманах, алкоголь* и др.

3. Заимствования в рамках литературы, военного искусства, морских путешествий; названия животных и растений; общие названия, к которым относятся такие слова, как *эмир, газы, газель* (животное), *газель* (арабское стихотворение), *набат, визир, джихад, жираф, газават, гашиш* и др. [Чаллюб, с. 76].

При этом некоторые слова, имеющие арабское происхождение, считают пришедшими в русский язык из других языков. Так, широко распространенное в Республике Татарстан слово «казан» (котел для приготовления пищи) некоторые исследователи ошибочно относили к тюркским языкам. Однако это слово имеет арабское происхождение, как и связанное с ним слово «казна» [Там же]. Таким образом, можно сделать вывод, что арабские заимствования появлялись в русском языке опосредованно, за счет взаимодействия с представителями других культур и народов (в частности, тюркской группы), но спустя столетия прочно вошли в повседневный обиход русскоязычных жителей страны.

Появление тюркизмов (казанско-татарских, крымско-татарских и турецких слов) в русском языке впервые было зафиксировано в XV в., что обусловлено развитием дипломатических и экономических отношений с Казанским и Крымским ханствами, а также Турцией [Бурибаева, с. 100].

М. А. Бурибаева разделяет тюркские заимствования в русском языке на несколько групп в зависимости от времени их заимствования.

1. До Киевской Руси (I–VIII вв.). В связи с взаимодействием с тюркскими племенами в это время в древнерусском языке появляются устные заимствования такие, как *алтын, товар, ковер, боярин, терем, шатер, чертог, лошадь, жемчуг, салтан* и др.;

2. Во время Киевской Руси (IX–XII вв.) славянские племена имели более тесные связи с тюркскими племенными союзами (печенегам, а затем половцами), что способствовало проникновению в древнерусский язык тюркских заимствований: *богатырь, камыш, башмак, бусурман* и др.

3. После монгольского нашествия (XIII–XV вв.) из тюркских и кыпчакских диалектов, распространенных в Золотой Орде, в древнерусский язык пришло большое количество слов, обозначающих предметы одежды, оружие, административные должности и различные предметы повседневной жизни: *сарафан, кафтан, колтак, фата, сабля, атаман, хан, баскак, казначей, ямщик, курган, кирпич, деньги* и др. [Там же, с. 101–102].

4. Присоединение к Великому княжеству Московскому, а затем российскому государству Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана (XVI–XIX вв.):

— в XVI в. из тюркских языков в древнерусский язык продолжают приходить слова, относящиеся к разным сферам человеческой жизни: *арбуз, кинжал, изюм, барс, булат, вор, войлок, изумруд, кушак, мечеть, чалма, штаны* и др.;

— в XVII в. русский язык пополнился заимствованиями, часть которых не пользуется популярностью в наше время («*абаса*» — персидская серебряная монета, «*ага*» — военачальник, почетный титул, «*базлук*» — род подковы с шипами для хождения по льду), а другие используются часто: *барыш, изьян, ишак, бурка* и др.;

— в XVIII в. — *казакин, киса* [Баскаков, с. 5–6].

Из-за тесных торговых контактов Киевской Руси с Византией заимствования из греческого языка проникли в язык Древней Руси до принятия христианства. После этого события они стали широко употребляться в связи с распространением христианской культуры, использованием для церковных служб старославянских книг, переведенных с греческого языка. Среди первых слов, заимствованных славянами, многие относятся к повседневной жизни: *хлеб, котел, кровать, крест* и др.

Кроме того, из греческого языка было заимствовано большое количество терминов, обозначающих определенные понятия, явления, предметы в разных областях науки, культуры и техники. Термины отличаются от общеупотребительных слов своей однозначностью, ограниченной, мотивированной специализацией значения. Греческие заимствования из терминологической лексики используются во многих областях науки и искусства (*гипотенуза, синтез, алфавит, эпиграф, ипотека, хризолит, горизонт* и др.). К ним относятся также сами названия наук (*история, философия, физика, математика* и др.) [Нарожная, Садыкова, с. 84].

Правление Петра I было периодом начала заимствований из латинского языка. В связи с активным развитием российского государства в Петровскую эпоху, увлеченностью императора культурой, наукой и образом жизни европейцев и с отсутствием соответствующих названий для определенных предметов или явлений русский язык в значительной степени обогатился терминами из научно-технической, общественной и политической сфер. В качестве языков-посредников, откуда в русский язык пришли латинские заимствования, в XVI–XVIII вв. часто выступали польский и украинский языки (*директор, школа, канцелярия, декан* и др.). Часть латинизмов являются международными терминами: *республика, конституция, революция, декларация* и др. [Там же, с. 85].

В результате принятия христианства на Руси в X в. в русском языке получили широкое распространение имена латинского и греческого происхождения. Следует отметить, что имена русских людей, «как языческие, так и христианские, были искусственными и отражали наименования обиходного языка» [Суперанская, с. 47]. Из греческого языка в русский язык были заимствованы такие имена, как Арсений — «мужественный», Анастасия — «воскресение», Василиса — «царица», Герасим — «почтенный», Платон — «широкий, широкоплечий» и др. Среди русских имен, которые пришли из латинского языка: Валентин — «здоровый, сильный», Виктор — «победитель», Марина — «морская», Регина — «правительница, царица» и др. [Латинские и римские имена].

Польское влияние на русский язык особенно возросло в XVII в., когда два государства не только часто вели военные действия друг с другом, но и активно развивали отношения в мирное время. Примером может служить открытие в Речи Посполитой первого дипломатического представительства Московского царства в 1673 г. Архив главы представительства Василия Михайловича Тяпкина содержит множество свидетельств того, как российско-польское сотрудничество отразилось на русском языке. В частности, были заимствованы такие слова, как «лесничество» (польское «*leśnictwo*» практически идентично современному значению слова «лесничество»), музыкальный термин «*цифра*», популярная у почтовых служителей лексема «*экстраординарный*» в значении «*незапланированный*» [Богатырев, с. 9–10]. По мнению польского ученого В. Витковского, в современном русском языке насчитывается более 1000 слов, пришедших в него из польского языка или через него [Witkowski]. Выпущенный в 2006 г. «Новый словарь польских заимствований в русском языке» этого автора содержит около 7500 полонизмов. Однако следует отметить, что большинство польских заимствований имеют чужеродные корни и, в свою очередь, были заимствованы из латинского, немецкого, итальянского и других языков [Ахвледiani]. В. В. Виноградов сравнивает польский язык XVIII в. с поставщиком слов и понятий, охватывающих все сферы человеческой жизни: от науки до быта, от права до техники [Виноградов, с. 14].

В качестве посредников при заимствовании из европейских и тюркских языков в русский язык выступали также белорусский и украинский языки. Мода на белорусские слова в русском языке появилась во время правления Московским царством Елены Глинской, представительницы известного дворянского белорусского рода Глинских, жены князя Василия III и матери Ивана Грозного. В дальнейшем, при следующих правителях, эта тенденция продолжилась. В связи с этим в русском языке присутствует большое количество белорусских заимствований, употребляющихся наравне с русскими словами. Так, например, белорусское слово «*рукавицы*» используется практически так же часто, как и русское «*варежки*». Кроме того, из белорусского языка были заимствованы другие широко распространенные и привычные для русских слова: *кувалда, трезвон, медведь* и др.

Многие польские и тюркские слова появились в русском языке благодаря украинскому языку, выступившему в качестве посредника. Среди них — обозначения еды (*брюква, пампушка, кавун* и др.), предметов (*бандура, шлях, шаровары*) и людей в зависимости от их рода деятельности (*пан, шайка, маляр*). Большое количество новых слов вошло в русский язык непосредственно из украинского языка: *люлька, хутор, бублик, переполох* и т. д. [Ахвледiani, с. 11].

В упомянутый выше период правления Петра I возникла необходимость в создании флота, промышленности и современной армии. Это заставило русского царя приглашать из Европы ученых, специалистов в разных областях знаний, а также отправлять туда для обучения наукам молодых представителей дворянских фамилий. Благодаря такому тесному сотрудничеству между странами в русский язык было заимствовано большое количество терминов из немецкого, французского и других европейских языков. Заимствования из немецкого языка

включают военные и медицинские термины (*плац, ефрейтор, офицер, шприц, шрам* и др.), названия профессий и относящихся к ним приспособлений (*бургомистр, почтальон, мольберт, кран* и др.), животных, растений, предметов одежды (*пудель, крендель, картофель, рейтузы, китель* и др.) [Стокрацкая, с. 226–227].

В этот период и после правления Петра I русский язык обогатился большим количеством французских слов и фразеологизмов. Основной причиной этого явления стало расширение деловых и культурных связей между странами после того, как Петр «прорубил окно в Европу». Во время правления Петра I Россия превратилась в крупную морскую державу [Мурия, Мартемьянова, Конюхова] и через Балтийское море наладила непосредственные деловые и торговые контакты со странами Западной Европы, в том числе и с Францией. Из французского языка в русский язык были заимствованы технические, политические и военные термины [Французские заимствования...], которые так прочно вошли в наш обиход, что воспринимаются многими как исконно русские: *атака, артиллерия, батальон, генерал, капитан, парламент, партизан, пистолет* и многие другие. Кроме того, среди представителей высшего сословия стали часто употребляться французские слова и выражения для обозначения предметов и явлений повседневной жизни: *bonjour* (добрый день, здравствуйте), *merci* (спасибо), *le professeur* (преподаватель, профессор) и др. [Сидакова, с. 97].

Следует отметить, что «при широком понимании культуры такие области человеческой практики, как наука, образование, экономика, философия, искусство, литература, политика, выступают уже не частными областями деятельности людей, включенными в систему отношений разного уровня» [Астафьева], а являются неотъемлемыми составляющими культуры, так как человечество создает их для своего самосознания и совершенствования. Таким образом, для культуры, являющейся самоорганизующейся системой и обладающей мощным интегративным потенциалом для социума, характерны безграничные возможности. Язык, представляющий собой в одно и то же время часть и отражение культуры, обладает схожими с ней свойствами.

Заимствования из иностранных языков в русский язык осуществлялись в разные исторические периоды, когда происходило сближение нашей страны с зарубежными государствами в торговой, дипломатической, военной, научной и культурной сфере. Заимствованные слова и термины использовались для обозначения предметов, явлений, реалий повседневной жизни, для которых не было аналогов в русском языке или они были редко употребляемыми. Постепенно входя в обиход и охватывая все стороны жизни людей, новые слова и выражения приобретали важное социальное и культурное значение. Год за годом, десятилетие за десятилетием они оставляли свой след в истории страны и людей, меняли их знания, традиции, менталитет и тем самым формировали лингвосоциальную модель культуры России.

Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (лекции 1–3) // Культурол. журн. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaia-politika-teoreticheskoe-ponyatie-i-upravlencheskaya-deyatelnost-lektsii-1-3> (дата обращения: 21.12.2023).

Ахведиани М. О славянских заимствованиях в русском языке // Sciences of Europe. 2020. № 60-3. С. 9–12.

Баскаков Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М., 1985. 207 с.

Богатырев А. В. И вновь о польском влиянии на язык Московской Руси // Вестн. славян. культур. 2019. № 1. С. 8–14.

Бурибаева М. А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов // Вестн. ИГЛУ. 2013. № 1 (22). С. 99–105.

Виноградов В. В. Вопросы образования русского национального литературного языка // Вопр. языкознания. 1956. № 1. С. 3–25.

Конюшенко Б. И. Культурные заимствования // Большой толковый словарь по культурологии. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/1791/Культурные (дата обращения: 05.01.2024).

Латинские и римские имена // my-calend.ru : сайт. URL: <https://my-calend.ru/names/latin> (дата обращения: 20.12.2023).

Мурия М. Р., Мартемьянова Е. В., Конюхова Е. В. Французские заимствования в русском языке // Юный ученый. 2017. № 3. С. 112–114.

Нарожная В. Д., Садькова Л. Греко-латинские заимствования в русском языке // Вестн. Моск. междунар. акад. 2011. № 1. С. 83–87.

О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: федер. закон от 28.02.2023 г. № 52-ФЗ URL: <https://rg.ru/documents/2023/03/01/fz52-site-dok.html> (дата обращения: 23.12.2023).

Об утверждении требований к составлению и периодичности издания нормативных словарей, фиксирующих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ: постановление Правительства Российской Федерации от 28.06.2023 г. № 1054. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307030038> (дата обращения: 25.12.2023).

Сидакова Н. В. О роли франкоязычных заимствований в лексикологической системе русского языка // БГЖ. 2018. № 2 (23). С. 96–100.

Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006. 1175 с.

Стокрацкая Л. С. Немецкие заимствования XVIII–XX веков в русском языке // Зап. Горн. ин-та. 2008. № 1. С. 226–227. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskie-zaimstvovaniya-xviii-xx-vekov-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 22.12.2023).

Суперанская А. В. Заимствование слов и практическая транскрипция. М., 1962. 48 с.

Французские заимствования в лексике русского языка // hintfox.com : сайт. URL: <http://www.hintfox.com/article/frantsyjskie-zaimstvovaniya-v-leksike-rysskogo-jazika.html> (дата обращения: 20.12.2023)..2023

Чаллюб Аль-Кадими Махмуд Гази. Арабские заимствования в русском языке // Вестн. ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 75–77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskie-zaimstvovaniya-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 23.12.2023).

Witkowski W. Nowy słownik zapożyczeń polskich w języku rosyjskim (*Витковский В.* Новый словарь польских заимствований в русском языке). Kraków, 2006. 249 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024 г.